

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Кисуля

Бывает, знаете ли, такое настроение, вдруг резко хочется побыть одной. Такой силы желание одиночества нахлынуло, что я решила выйти в люди. Может, на сей раз, мне посчастливится встретить мужчину, который затмит своей ослепительной яркостью моё скромное мерцание.

Было ли это навеяно меланхолией по дикой ебле, или приближалось абсолютное единство с летом, но настроение было мерзкое. Раздражали все, начиная от прыщавых юнцов, с их маниакально-энергичными потугами выглядеть мачо, до постоянных партнеров, которые не открывали новые горизонты, а вызывали лишь раздражение. Хотелось налить им коньяку и поставить в зачетку отлично, чтобы свалили на лето в стройотряд и не донимали меня своими концепциями классического секса.

Не хватало драйва, соли на губах, новых точек горизонта и упоения от обладания непознанного.

И вот, одевшись в синюю синеву, окантовав красным и взяв в руки белую сумку, я направилась не спеша на встречу, дабы отпить кофею и познакомиться поближе с претендентом на будущий секс. Это такие ритуальный танцы двух партнеров, приглядеться, увидеть что-то там в глубине глаз, может огни догорающего заката, а может новый рассвет — яркий и слепящий, кому как повезет.

Он ждал меня на углу и махнул рукой, типо это я, приближайся и с каждым шагом рассматривай меня смелее. Признаться, картина реального его не соответствовала авке.

Мечтательная ретушь авки, явно была провальна на фоне оригинала. Весь его вид излучал благодущие и даже какую-то летнюю лень. Он был высокий, что вселяло оптимизм.

Екатерина тоже выбирала гренадеров, все в курсе почему.

Уверенно, вальяжно он плыл впереди, я же ушла в созерцание его попы и клетки рубашки.

Сели, вцепились взглядами, и разговор он взял в свои сильные руки. Я сидела, любовалась его синими глазами, переводила взгляд на рот, который говорил и говорил, сверкая белизной зубов, завораживал, хотелось впитаться в него и закрыть на минуту молчания, а приходилось смотреть и изображать паиньку, скромную даму. К чему мне спешить? Хватит, наскакалась по полям, лугам и мелким рекам. Знаете, балерина отпашет мотыльком на сцене лет двадцать и, выйдя на пенсию, хочет медленности, неспешности. Мне подумалось, я старею, и пора вязать пинетки, уйдя в созерцание. Не знаю, видимо его активность, высокий жизненный потенциал не давали мне вставить слово. В общем, он не тушевался, и мне пришлось кивать, закатывать глаза, поддакивать и вставлять свои пару копеек.

— Ты такая шикарная, — сказал он уставившись в глубину выреза моих глаз.

— А ты такой красавчик, жизнь снова наполняет меня, — отбрила я подачу.

В течение трех секунд, я поняла, что хочу его, причем мне нужно было подтвердить свои догадки, чем незамедлительно воспользовалась, и при очередном монологе вклинилась, сказав, что на тельца надо одеть веревку и увести его в фургон, расположенный неподалеку и просто поцеловать. Такая наглость его не обескуражила, а порядком вдохновила и расплатившись мы покинули сии чертоги, чтобы наброситься друг на друга.

Вцепившись мертвой хваткой в губы и схватив своими большими руками, он сжал меня так, что перехватило дыхание. Признаться, целовались мы исступленно. Его руки ползли по блузке вниз, задевая на ходу грудь и выпрастывая ее из лифчика профессиональными

движениями. Подумалось, что крючки он расстегнет языком. Увидев их, он начал восхищаться с жаром целуя то одну, то другую. Пальцы побежали стежками вниз и проникли в киску, прошли по губкам и далее внутрь, чтобы обжечься влагою. Моментально опрокинул меня на спину и впился в киску губами, чтобы почувствовать на вкус. Его язык проникал во все уголки, этот змей-искуситель умел им работать. Начал лизать медленно, проводя своим мягким влажным языком, пробуя на вкус и приноравливаясь. В томлении прикрыла глаза, и отдалась на волю сильного и могучего бога, ну и провидения. Он наращивал темп, наращивая моё нетерпение и стоны. Присасывал и сильными движениями лизал и лизал. Клитор, губки, далее развести руками и добраться до влажных розовых маленьких губок и приложиться к ним. Я задыхалась и извивалась, но он держал меня крепко за бедра и не отпускал, доводя до исступления. Далее вступили хором два пальца, и крик сорвался с моих губ.

Причем этот накал выбил электричество у двоих одновременно, и он кончил. Это конечно, было феерично. Я не успела прикоснуться к его хую и отдать ему салют, и даже что-то сказать, воспламенить, в конце концов, пробурчать. Просто получила удовольствие — быстро, красиво, как в шахматной партии с трех ходов — шах и мат.

Эта страсть и темперамент были его кредо. Я поняла, что невозможное — возможно, даже в такой критический период жизни, и удивительнейшим образом моё безразличие к ней сняло, как рукой. Замурчав, с полузакрытыми от истомы глазами, взяла его за лицо, сказав: — Кромешного одиночества как не бывало. Спасибо, что вдохнул в меня жизнь.

Мы договорились о встрече на следующей неделе, и я покинула микроавтобус, одернув юбку, поправив лифчик и прическу, и одев солнцезащитные очки, легкой походкой.

Чисто интуитивно я назвала его «Кисуля». Никто не отнимет у него первенства быка, который скачет по своим зеленым лужкам, переходя с одной территории на другую — погуще, послаще и поярче. Этакий Минотавр, в лабиринт которого вход натурам неодаренным запрещен, только красивые девушки и женщины. Однако, «Кисуля» мне понравилось больше. Такой крупный, мягкий и ленивый котяра. Погладьте мне пузико, почешите за ушком и помассируйте мне подушечки лап. Сам в это время он пребывает в нирване, раскинув лапы, закрыв глаза и мурлыча от счастья свои песни под нос.

Вторая встреча была быстра, аки разящий меч. Хозяйка квартиры ждала нас. Он был сосредоточен, на челе играла такая озабоченность, что создавалось ощущение смутной имперской преемственности, крепкой как скала, но недостаточно расшифрованной, чтобы можно было предъявить претензии. Он скрылся с ее и моих глаз, как темный рыцарь, мне пришлось изображать радость и я чувствовала себя обслуживающим персоналом наравне с этой теткой. Вот бля, как тасуется колода!

Закрыв дверь на замок и обернувшись, увидела легкую улыбку и комната наполнилась его близостью. Будто камера перенеслась крупным планом на его лицо, так и я видела только губы. Разделись мы в темпе вальса, босоножки он снял с меня не расстегивая, я же схватилась за джинсы и нетерпеливым движением китайской швеи, расстегнула молнию, чтобы наконец то добраться до предмета своего вожделения. Его хуй стоял наполненный жизнью; — красивый гриб боровик на толстой ножке. Проведя языком по головке и попробовав два раза на вкус до упора, слегка прижав руки к волнующим изначалиям его попы, хотела поделиться своим восторгом, как меня отбросили на кровать, и со скоростью гепарда, задрав ноги на плечи вошли — жестко и быстро. Это был пиздец, который растекся по мне

штрих-пунктирными линиями, и сразу двойной сплошной в мозг; — пересекать нельзя, только наслаждаться. Вы представляете, когда в тебя входит такое красивое оружие, наполненное силой, жизнью и с натиском агрессора. .org Я кончаю сразу и моментально. Закрыв глаза, я понеслась в свой оргазм, обмякла, а он понесся быстро, мощно, этакий джип «Крузер» с кофейным кожаным салоном и объемом 4.4, даря наслаждение каждой клеточке моего влагища. Сок лился из меня, смазывая его хуй, обдавая теплом и искрами пульсаций. — Какой великолепный жеребец! Сука, блять аaaaaa…

Кончила я второй раз одновременно с ним. Это был потрясающий по накалу секс. Желания, вырвавшись наружу, дали блестящий по своей сути эффект возбуждения и с удвоенной силой вернулись обратно таким ярким оргазмом.

Утомленные столь быстрым, как мистраль сексом, мы лежали. Отбросив чайные церемонии начала опять грязно к нему приставать, требуя добавки и продолжения киноленты.

— Минет?

— Да!

Несомненно, самое желанное и острое по наслаждению действо.

Предполагаю, что покой недостижим для него, да и мне скучно однообразие. Ведь счастлив тот, кто не может терпеть его, я решила начать с медленности. Взяла его хуй в руку, провела кончиком языка по головке, остановилась на уздечке и мелкими перебежками увлажнила это место, а потом провела по губам. Его боровик стал толчками раскрываться, будто в теплую летнюю ночь, и расти на глазах. Что может быть прекраснее этих мгновений, когда в твоих руках распускается и набухает такой прекрасный цветок, меня окраску от нежно-розового до бордового. Похоть и животная страсть наполняет твоё естество, границы размываются и ты растекаешься в них, все становится безразличным, лишь только вождение и распутство играют первыми скрипками.

— А теперь пососи, как леденец.

Легкое присасывание, втягивание на маленькую глубину в рот, остановка и языком внутри пройти по головке вправо-влево.

— О да!

Он налился жизненными соками быстро и уверенно. И смотрел на меня своей красивой шелковой головкой, приглашая незамедлительно им воспользоваться. Меня долго уговаривать не надо.

— Теперь я буду сверху и кругосветку.

Удовольствие растекается по его лицу. Я на корточках и насаживаюсь на хуй. Медленно, без зазора, с натягом входит в мою сочную киску, дойдя до самого сокровенного. Это кайф иметь активного партнера, с красивым хуем, от которого возбуждаешься лишь коснувшись взглядом. Переворачиваюсь и моя попа перед ним, я скачу, а он восхищается великолепным видом.

— Какая у тебя классная задница!

— Да, — вонзаюсь я на его кол со всего размаху, далее останавливаюсь и еложуна головке, дразня его.

Провожу кончиками пальцев по его лодыжкам, ступням. Моя задница под другим углом, и его протяжный стон от захлестнувшей картины. Он видит, как его хуй входит в мою киску медленно, сантиметр за сантиметром, что распяляет его. Великолепный вид!

А теперь в созвездие рака. Он входит жестко и опять его темп, он долбит меня яростно и безжалостно, чтобы я истекла соками и замолила о пощаде. Но киска только рада этому, и откликается на любое его действие, сжимаясь и обливаясь влагой, пульсирует и не хочет ни на минуту его выпустить из этого священного круга. Мы входим в унисон, все во мне взорвалось тонкой белой дымкой и унеслось ввысь к рваным облакам. Это шедеврально! — Дорогой, ты — рок звезда пронзительного искусства секса! — хотелось крикнуть мне, но воздержалась, и оргазм захлестнул его.

Я выпила его до конца, но подумала, что это не мука, а так, десерт — сладкое искушение, не до конца пройденное. Я хотела его безумно, и с каждым разом желание раздирало меня на куски. Можно подумать, что я злобное ненасытное животное. Кто возьмет на себя смелость пристрелить его?

Я готовила ему медленную смерть, но сначала массаж. О да, пройтись сильными руками, помять красивое и загорелое тело, ноги, попу. Мне подумалось, что я-гейша, еще бы ситар и хокку ему готова:

Праздник встречи двух звезд.

Даже ночь накануне так непохожа

На обычную ночь!

«Кисуля» валялся и урчал от тепла и силы рук, от только что полученного удовольствия. Сила волн прошедшего оргазма и удовлетворенного возбуждения, которое не обмануло меня, разлилось негой в моем теле, и красота жизни наполнила меня как сосуд. Хотелось запечатать его немедленно и унести домой. Все же я не знаю его вкуса. Но то, что этот котяра требует к себе внимания и безмолвного нежного повиновения, не секрет. Я решила выпить до дна, высосать весь сок, собравшийся в его яйцах. Чтобы он кончил мне в рот.

Опять эта необузданность минета, эта песня нежности и сильные высокие ноты. Пряник и плеть, нежность и страсть. Язык, губы, жаркая влага слюны, шелк внутри. Облизать, присосать, обвести, наполнить теплой слюной и до упора, затаив дыхание. Облизать яйца мелкими шажками язычка, всосать их в себя нежно и отпустить. Мелкая дрожь сотрясает его тело, рот полуоткрыт и улыбка блаженства струится по красивым губам в готовом сорваться крике. Играю на губах я гимн победный.

Он кончил мне в рот, вкусный зараза. Последняя прозрачная капля выступила на кончике и тут же была слизана.

Вечная гонка работы не заставила себя ждать, мы быстро собрались и покинули квартиру, чтобы сев в свои машины, разлететься по дорогам города.